

Библиографический список

1. Девиантное (отклоняющееся поведение подростков: многообразие, опыт, трудности, поиск альтернатив / под ред. Ю. А. Клейберга. – Тверь, 2000.
2. Диагностика и коррекция социальной дезадаптации подростков: пособие для психологов, педагогов, психосоциальных и социальных работников / под ред. С. А. Беличевой. – М., 1999.
3. Карabanова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – М., 2004.
4. Наумчик В. Н., Паздников М. А Социальная педагогика: Проблема «трудных» детей: Теория. Практика. Эксперимент. – Мн., 2005.
5. Основы профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних / под ред. Ф. А. Мустаевой. – М., 2003.
6. Основы психологии семьи и семейного консультирования / под общей ред. Н. Н. Посыsoева. – М., 2004.
7. Шакурова М. В. Методика и технология работы социального педагога. – М., 2002.

Bibliography

1. Deviant (deviant behavior of adolescents: diversity, experience difficulties, the search for alternatives / ed. Yu. A. Clayburgh. – Tver, 2000.
2. Diagnosis and correction of adolescent social maladjustment: A guide for psychologists, teachers, social workers, psychosocial and / ed. S. A Belicheva. – M., 1999.
3. Karabanova O. A. Psychology of family relations and the basis of marital counseling. – M., 2004.
4. Naumchik V. N. Pazdnikov M. A Social Pedagogy: The problem of «difficult» children: Theory. Practice. Experiment. – Mn., 2005.
5. Fundamentals of preventing child neglect and abandonment of minors / ed. F. A. Mustaeva. – M., 2003.
6. Basic of family psychology and marital counseling / ed. N. N. Posysoeva. – M., 2004.
7. Shakurova M. V. Technique and technology of social educator. – M., 2002.

УДК 159.923

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЖДЁННЫХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Р. В. Кадыров, Е. В. Янкина
Владивостокский государственный медицинский университет,
г. Владивосток, Россия

PSYCHOLOGICAL PROPERTIES OF PEOPLE WHICH DID BY A CRIME OF SEXUAL CHARACTER

R. V. Kadyrov, E. V. Jankina
Vladivostok State Medical University, Vladivostok, Russia

Summary. The comparative analysis of psychological properties of criminals, models of person G. Amona, in view of features of age of the raped.

Keywords. psychological features, sex violence, aggression, pavor, sexuality, narcissism, human relations.

Исследование психологических особенностей лиц, совершающих сексуальные преступления, представляется особенно актуальной проблемой. Во-первых, с изменением отношения социума к этой проблеме возникает необходимость её нового осмысления с учётом менталитета общества и конкретных социальных задач. Во-вторых, в сегодняшнем обществе объективно назрела необходимость исследования психологических осо-

бенностей осуждённых за сексуальные преступления по отношению к детям до 14 лет – в связи с ростом преступлений этого характера. В-третьих, для эффективного решения задач психологической практики есть теоретическая и эмпирическая необходимость в осмыслении и раскрытии механизмов влияния бессознательных характеристик личности на её преступное поведение.

Обзор большого числа современных исследований по данной проблеме включает рассмотрение социальных и правовых характеристик преступника, а также рассмотрение его социального и семейного статуса и других социально-психологических характеристик [1–10, 13–16, 19]. При этом недостаточно изученными остаются причины формирования и психологические особенности личности сексуального насильника.

Для нового взгляда на эмпирическое рассмотрение психологических особенностей лиц, совершающих сексуальные преступления, необходимо использовать гуманитарную модель личности Г. Аммона [18]. Под структурой личности он понимает сложное многоуровневое структурное образование с выделением первичных нейрофизиологических и биологических функций человека; центральные бессознательные функции, такие как агрессия, страх, сексуальность, креативность, нарциссизм т. д.; вторичные сознательные функции, которые определяют содержание способностей и навыков человека.

Основным понятием личности у Г. Аммона является Я-идентичность. Именно она представляет собой ядерное психологическое образование, обеспечивающее целостность личности и теснейшим образом связана с другими центральными функциями, деятельность которых ею опосредуется. Структура центральных Я-функций, будучи в значительной мере обусловлена характером идентичности, в свою очередь, обеспечивает её сохранение и развитие [18]. Поэтому процесс развития психологических качеств личности насильника может пониматься в рамках этой модели как процесс преобразования Я-идентичности.

Вторичные Я-функции (переживания, способности и навыки) представляют собой поведенческую реализацию центральных Я-функций, опосредованную телесными особенностями индивида. Эти функции в отличие от центральных, осознаются и определяют конкретное содержание психической активности и своеобразие жизненного стиля человека. При этом гуманитарная модель личности по Г. Аммону, и это отличает её от большинства психологических концепций личности, рассматривает индивида в процессе его взаимодействия со средой.

Таким образом, развитие и функционирование личности сексуального насильника может быть понято через рассмотрение психологического (сознательного и бессознательного) функционирования как результат взаимодействия индивидуума и окружающей среды, при этом в качестве важнейшего средового фактора выступают межличностные отношения. Интегрированная совокупность межличностных отношений фактически представляет собой ту психодинамическую почву, в которую вписываются индивидуум в процессе социализации, т. е. формирование специфики личности, совершившей сексуальное насилие.

Г. Аммон выделяет три составляющие функциональной организации Я в межличностных отношениях: конструктивность, деструктивность и дефицитарность [18]. Эти три организации Я он рассматривает через их проявление в каждом бессознательном образовании личности: агрессия, страх, контроль границ Я, нарциссизм и сексуальность.

ИСПЫТУЕМЫЕ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

С целью изучения причин формирования и психологических особенностей личности осуждённых, совершивших преступления сексуального характера, в течение апреля-декабря месяцев 2009 г. было проведено исследование, охватившее все подразделения УИС Дальневосточного Федерального округа.

Выборка испытуемых состояла из трёх групп (всего 747 человек) и формировалась на основании следующих критериев: 1) совершение преступления сексуального характера (все три группы); 2) совершение преступления сексуального характера в отношении лиц моложе 14 лет (1 группа); 3) совершение преступления сексуального характера в отношении лиц в возрасте от 14 лет до 18 лет (2 группа); 4) совершение преступления сексуального характера в отношении лиц старше 18 лет (3 группа).

1. Группа I (172 человека) – осуждённые, которые совершили преступления сексуального характера в отношении лиц моложе 14 лет, возрастная категория осуждённых данной группы разделена между возрастными от 18 до 30 лет (22,6 %), от 45 и старше (24,4 %), от 30 до 45 лет (41,8 %) и моложе 18 лет (11,04 %).

2. Группа II (153 человека) – осуждённые, которые совершили преступления сексуального характера в отношении лиц в возрасте от 14 лет до 18 лет. Возрастная категория осуждённых данной группы разделена между возрастными от 18 до 30 лет (52,2 %), от 45 и старше (10,45 %), от 30 до 45 лет (32,6 %) и моложе 18 лет (1,96 %).

3. Группа III (422 человека) осуждённые, которые совершили преступления сексуального характера в отношении лиц старше 18 лет, возрастная категория осуждённых данной группы разделена между возрастными от 18 до 30 лет (51,8 %), от 45 и старше (4,02 %), от 30 до 45 лет (42,65 %) и моложе 18 лет (0,94 %).

Разделив обследованных осуждённых по группам согласно возрасту потерпевших, получаем следующие результаты социального анамнеза, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Результаты анализа социального анамнеза по группам согласно возраста потерпевших

Характеристики группы	Возраст потерпевших		
	до 14 лет (кол-во / %)	14–18 лет (кол-во / %)	старше 18 лет (кол-во / %)
1. Знакомство с потерпевшими			
1.1. Ранее не знакомы с потерпевшими	92 (53 %)	105 (69 %)	316 (75 %)
1.2. Знакомы с потерпевшими	41 (23,8 %)	33 (21,6 %)	97 (23 %)
1.3. Состоят в родственных отношениях с потерпевшими	39 (22,7 %)	14 (9,1 %)	9 (2 %)
2. Наличие рецидива			
2.1. Сексуальный рецидив	27 (15,7 %)	10 (6,5 %)	39 (9,2 %)
2.2. Преступный рецидив	73 (42 %)	67 (43,8 %)	197 (46,7%)
2.3. Отсутствие рецидива	72 (42%)	75 (49%)	186(44 %)
3. Пол потерпевшего			
4.1. Женский	123 (71,5%)	134 (88%)	405 (96%)
4.2. Мужской	49 (28,5%)	19 (12,4%)	17 (4%)
4. Нанесение телесных повреждений			
5.1. Телесные повреждения средней тяжести	3 (1,7 %)	6 (4 %)	33 (7,8 %)

5.2. Телесные повреждения тяжелой степени	2 (1,2 %)	1 (0,6 %)	13 (3 %)
5.3. Телесные повреждения, сопряженные со смертью	8 (4,6 %)	11 (7,2 %)	48 (11,2 %)
5.4. Без нанесения телесных повреждений	155 (90,1 %)	135 (88,2 %)	325 (77 %)

Таким образом, основная часть осуждённых имеет возраст от 18 до 30 лет (45,8 %) и от 30 до 45 лет (40,6 %). В последующем количество осуждённых за изнасилование снижается и достигает минимума в возрасте от 45 лет и старше (10,2 %). Чаще всего преступления совершают люди, которые не состоят в браке (68,7 %). Осуждённые, которые состоят в гражданском (7,4 %) или в официальном браке (18,6 %), реже совершают изнасилование. Среди обследованных осуждённых преобладают лица с низким образовательным уровнем: имеют неполное (45,6 %) и полное среднее образование (51 %). Меньше всего их среди людей с высшим профессиональным образованием (2,4 %). Наибольший процент осуждённых за сексуальные преступления составляют судимые неоднократно (55,3 %). В том числе рецидивы по сексуальным преступлениям отмечены в 76 случаях, что составляет 10,2 % от общего числа обследованных осуждённых. 129 обследуемых (17,3 %) совершили свои преступления с отягчающими обстоятельствами: с нанесением тяжких телесных повреждений, в том числе приведших к смерти потерпевших, сопряжённые с убийствами потерпевших. В группе было совершено 240 преступлений сексуального характера (32,1 %). Чаще преступления сексуального характера совершались осуждёнными в отношении незнакомых лиц (68,7 %). Сексуальное насилие со стороны родственников выявлено в 61 случае (8 %).

Методы исследования:

1. Методика определения смысложизненной ориентации (адаптация Д. А. Леонтьева) [12]. Это адаптированный Д. А. Леонтьевым вариант методики «Цель в жизни» Д. Крамбо и Л. Махолика. И оригинал, и отечественный вариант методики отражают стремление к смыслу жизни в описании В. Франкла [20].

2. Я-структурный тест Аммона (ISTA) разработан Ю. Я. Тупицыным, В. В. Бочаровым, Т. В. Алхазовой, Е. В. Бродской (институт им. В. М. Бехтерева) при участии А. А. Чуркина и Б. С. Положего (ГНИЦС и СП им. В. П. Сербского) [18].

Полученные результаты обрабатывались с использованием программы SPSS, версия 11.5. для Windows [17]. Для оценки достоверности сравниваемых значений использовался непараметрический критерий Манна-Уитни [11].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнительный анализ результатов теста «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева у испытуемых группы I, II и III показал, что в группе I результаты по шкалам: «Процесс жизни», «Локус контроля – Я», «Общий показатель осмысленности жизни» достоверно ($p < 0,05$) выше, чем в II, и помимо всех изложенных плюс по шкале «Цель жизни» в группе III (табл. 2).

Это свидетельствует о том, что у осуждённых, совершивших сексуальное насилие над потерпевшими в возрасте до 14 лет, в большей степени, чем у осуждённых, совершивших сексуальное насилие над потерпев-

шими в возрасте от 14 до 18 лет и после 18 лет, характерно стремление жить сегодняшним днем. Основной смысл своей жизни они видят как в настоящем, так и в будущем – в построении целей и перспектив. Но прошлое играет для них не менее важную роль. На основании этих результатов можно предположить, что оценка пройденного отрезка жизни их удовлетворяет.

Таблица 2

Результаты исследования по методике «Смыслоразнообразие ориентации (СЖО)» в группах осуждённых, совершивших преступление сексуального характера

№ п/п	Шкала	Z	p
Группа до 14 лет (ЭГ 1) с 14 до 18 лет (ЭГ 2)			
1	Процесс жизни	- 2,098	0,036*
2	Локус контроля – Я	- 2,671	0,008*
3	Общий показатель осмысленности жизни	- 2,256	0,024*
Группа до 14 лет (ЭГ 1) и старше 18 лет (ЭГ 3)			
12	Цель в жизни	- 2,029	0,042*
13	Процесс жизни	- 2,512	0,012*
14	Локус контроля – Я	- 3,400	0,001**
15	Общий показатель осмысленности жизни	-2,611	0,009*

Примечание: ЭГ – экспериментальная группа; Z – значение критического числа; p – уровень отвержения гипотезы на однородность; * – различия статистически значимые при $p < 0,05$; ** – различия, статистически значимые при $p < 0,001$.

Проведённый описательный анализ всей выборки, по методике Г. Аммона, позволяет говорить о следующем: у осуждённых, совершивших сексуальное насилие над потерпевшими до 14 лет, в большей степени, чем у осуждённых, совершивших сексуальное насилие над потерпевшими с 14 до 18 лет и после 18 лет, характерны деструктивная склонность к разрушению контактов и отношений, деструктивные поступки вплоть до неожиданных порывов насилия, тенденцией к вербальному выражению гнева и ярости, разрушительным действиям или фантазиям, стремление к силовому решению проблем, склонность к обесцениванию людей. Такие осуждённые ставят внутренние ограничения по отношению к внешнему окружению, стремятся избегать контактов и не желают вступать в диалог с окружающими их людьми. У осуждённых, совершивших сексуальное насилие, есть задержка в сексуальном развитии, которая выражается в запрете на проявление нормальной сексуальной активности, восприятие сексуальных отношений с женщинами как «грязных», греховных. Это не позволяет им нормально контактировать со взрослыми женщинами, что ведёт к деструктивному и асоциальному поведению.

Сравнительный анализ результатов методики Г. Аммона в группах осуждённых, совершивших преступления сексуального характера, позволил выделить достоверные бессознательные психологические характеристики, отличные от всех осуждённых за преступления сексуального характера у осуждённых за сексуальные преступления по отношению к лицам, не достигшим 14 лет, и описать их (табл. 3).

Таблица 3

Результаты исследования по методике Г. Аммона в группах осуждённых, совершивших преступление сексуального характера

№ п/п	Шкала	Z	p
Группа до 14 лет (ЭГ 1) с 14 до 18 лет (ЭГ 2)			
1	Шкала деструктивной тревоги (С2)	-2,125	0,034*
2	Шкала деструктивного внешнего Я-отграничения (О2)	-2,578	0,010*
3	Шкала дефицитарного внешнего Я-отграничения (О3)	-2,451	0,014*
4	Шкала деструктивного внутреннего Я-отграничения (О'2)	-2,229	0,026*
5	Шкала дефицитарного внутреннего Я-отграничения (О'3)	-3,539	0,001**
6	Шкала конструктивного нарциссизма (N1)	-2,248	0,025*
7	Шкала конструктивной сексуальности (S1)	-2,220	0,026*
8	Шкала дефицитарной сексуальности (S3)	-1,981	0,048*
Группа до 14 лет (ЭГ 1) и старше 18 лет (ЭГ 3)			
9	Шкала дефицитарной агрессии (А3)	-1,993	0,046*
10	Шкала конструктивной тревоги (С 1)	-0,030	0,042*
11	Шкала деструктивного внешнего Я-отграничения (О2)	-2,976	0,003**
12	Шкала деструктивного внутреннего Я-отграничения (О'2)	-2,200	0,028*
13	Шкала дефицитарного внутреннего Я-отграничения (О'3)	-2,888	0,004**
14	Шкала дефицитарного нарциссизма (N3)	-2,889	0,004*
15	Шкала конструктивной сексуальности (S1)	-3,449	0,001**
16	Шкала деструктивной сексуальности (S2)	-2,023	0,043*
17	Шкала дефицитарной сексуальности (S3)	-2,131	0,033*
Группа с 14 до 18 лет (ЭГ 2) и старше 18 лет (ЭГ 3)			
18	Шкала деструктивной агрессии (А2)	-2,011	0,044*

Примечание: ЭГ – экспериментальная группа; Z – значение критического числа; p – уровень отвержения гипотезы на однородность; * – различия статистически значимые при $p < 0,05$; ** – различия статистически значимые при $p < 0,001$.

Эти осуждённые неуверенны в себе, своих возможностях, в силе и компетенции окружающих, прячутся от жизни, пассивны, пессимистичны, зависимы, чрезмерно конформны, неспособны к подлинным челове-

ским контактам. Стремятся к симбиотическому слиянию, ощущают свою ненужность и неполноценность, постоянно нуждаются в нарцисстическом «питании» и неспособны к конструктивному взаимодействию с жизнью, всегда довольствуются лишь ролью пассивных реципиентов.

У них наблюдается недостаточная способность к партнёрскому сексуальному взаимодействию, сексуальная активность либо слишком инструментализирована, стереотипизирована, либо обеднена. В любом случае отмечается неспособность к сексуальной «игре», партнер воспринимается и выступает лишь как объект для удовлетворения собственных сексуальных желаний. Эротические фантазии приобретают явно эгоцентрический характер или отсутствуют вовсе. Сексуальная активность почти всегда протекает вне ситуации «здесь и теперь», связана со стремлением избегать половых контактов вплоть до полного отказа от них, выражена в тенденции заменять реальные сексуальные отношения фантазиями. Такие люди не способны испытывать радость от собственного тела, коммуницировать свои желания и потребности другим, легко ступёвываються в ситуациях, требующих сексуальной идентификации. Сексуальные желания и претензии других воспринимаются ими как угрожающие собственной идентичности. Для них характерна недостаточная эмоциональная наполненность даже значимых интерперсональных отношений. Дефицитарность сексуального опыта обычно обуславливает «слишком серьезное» отношение к жизни, плохое понимание людей, равно как и жизни в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Психологические особенности лиц, осуждённых за преступления сексуального характера, обусловлены самооценкой собственных переживаний и поступков в ситуациях взаимоотношений с социумом. Направление изменений психологических особенностей зависит от возможности осуждённых конструктивно интегрировать в центральных Я-функциях свой жизненный опыт.

2. Психологические особенности осуждённых, совершивших сексуальное насилие над потерпевшими до 14 лет в большей степени, представляет собой систему, основными бессознательными центральными Я-функциями которой являются: деструктивная склонность к разрушению контактов и отношений, поступков, вплоть до неожиданных порывов насилия, внутренние ограничения по отношению к внешнему окружению, задержка в сексуальном развитии, которая выражается в запрете на проявление нормальной сексуальной активности, восприятие сексуальных отношений с женщинами как «грязных», греховных. Это не позволяет им нормально контактировать со взрослыми женщинами, что ведёт к деструктивному и асоциальному поведению.

3. Психодиагностическая методика Я-структурный тест Г. Аммона, позволяет эффективно выявлять дефицитарные и деструктивные психологические особенности лиц, осуждённых за преступления сексуального характера.

Библиографический список

1. Антоян Ю. М. Сексуальная преступность // Насильственная преступность в России. РАН, ИНИОН и др. Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. – М., 2001.

2. Антонян Ю. М. Об истоках формирования личности преступника // Личность преступника и вопросы исправления и перевоспитания осуждённых. Сборник научных трудов ВНИИ МВД. – М., 1990.
3. Астрашабов А. В., Кулинич В. В. Социально-психологический подход к изучению причин изнасилований // Личность преступника и вопросы исправления и перевоспитания осуждённых. Сборник научных трудов ВНИИ МВД. – М., 1990. – С. 32–39.
4. Антонян Ю. М., Астрашабов А. В., Кулинич В. В. Потребности и межличностные позиции виновных в совершении изнасилования // Личность преступника и исполнение уголовных наказаний. Сборник научных трудов ВНИИ МВД. – М., 1991. – С. 9–18.
5. Антонян Ю. М., Голубев В. П., Кудряков Ю. Н. Изнасилования: причины и предупреждение: пособие. – М., 1990.
6. Антонян Ю. М., Ткаченко А. А., Шостакович Б. В. Экспертное исследование сексуального поведения по конкретным уголовным делам // Криминологические проблемы преступного поведения. Сборник научных трудов ВНИИ МВД. – М., 1991. – С. 34–41.
7. Верещагин В. А. Особенности личности и поведения лиц, совершающих изнасилования // Личность преступника и вопросы исправления и перевоспитания осуждённых. Сборник научных трудов ВНИИ МВД. – М., 1990. – С. 22–32.
8. Гульдман В. В. Личность сексуального преступника с психическими аномалиями. (ВНИИО и СП им В. П. Сербского) // Личность преступников и индивидуальное воздействие на них. Сборник научных трудов ВНИИ МВД. – М., 1989. – С. 17–28.
9. Горшкова Е. Н. Серийные сексуальные убийства среди лиц нетрадиционной ориентации. Тезисы научно-практической конференции «Насилие. Личность. Общество». – М., 2000. – С. 93–94.
10. Дмитриева Т. Б., Могачёв М. И., Шостакович Б. В. Личность серийных насильников // Механизмы человеческой агрессии. Сборник научных трудов ВНИИ МВД. – М., 2000. – С. 37–55.
11. Ермолаев О. Ю. Математическая статистика для психологов: учебник. – 2-е изд. испр. – М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 2003.
12. Леонтьев Д. А., Калашников М. О., Калашникова О. Э. Факторная структура теста смысловых ориентаций // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – № 1. – С. 150–155.
13. Миронов Д. В. Серийные убийства по сексуальным мотивам: некоторые психологические компоненты профиля личности преступника // Следователь. – М., 1998. – № 3. – С. 51–52.
14. Могачёв М. И. Криминологические особенности многоэпизодных изнасилований // Российский следователь – ИГ «Юрист», 1999. – № 5. – С. 12–15.
15. Могачёв М. И. Серийные изнасилования как форма насильственного поведения. Тезисы научно-практической конференции «Насилие. Личность. Общество». – М.: ВНИИ МВД, 2000. – С. 94.
16. Могачёв М. И. Серийные изнасилования, совершённые невменяемыми лицами // Механизмы человеческой агрессии. Сборник научных трудов ВНИИ МВД. – М., 2000. – С. 97–106.
17. Наследов А. Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. – СПб.: Питер, 2005.
18. Очерки динамической психиатрии. Транскультуральное исследование / под ред. М. М. Кабанова, Н. Г. Незнанова. – СПб.: Институт им. В. М. Бехтерева, 2003.
19. Павлов А. Р. Многоэпизодные сексуальные убийства // Современная преступность: новые исследования. Сборник научных трудов ВНИИ МВД. – М., 1993. – С. 80–90.
20. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990.

Bibliography

1. Antonjan Yu. M. Sexual Crime // Violent Crime in Russia. RAS, INION etc. Current issues of combating crime in Russia and abroad. – М., 2001.
2. Antonjan Yu. M. On the origins of the formation of criminal personality / identity of the killer and issues correction and re-sentenced. Collection of Scientific Papers Institute of Ministry of Internal Affairs. – М., 1990.
3. Astrashabov A. V. Kulinich V. V. Socio-psychological approach to studying the causes of rape // Personality and criminal matters correction and re-sentenced. Collection of Scientific Papers Institute of Ministry of Internal Affairs. – М., 1990. – P. 32–39.

4. Antonjan Yu. M. Astrashabov A. V., Kulinich V. V. Requirements and interpersonal position of the perpetrators of rape // Personality and criminal enforcement of criminal penalties. Collection of Scientific Papers Institute of Ministry of Internal Affairs. – M., 1991. – P. 9–18.
5. Antonjan Yu. M., Golubev V. P., Kudrjakov Yu. N. Rape: causes and prevention. – M., 1990.
6. Antonjan Yu. M., Tkachenko A. A., Schostakovich B. V. Expert study of sexual behavior in specific criminal cases / Criminological problems of criminal behavior. Collection of Scientific Papers Institute of Ministry of Internal Affairs. – M., 1991. – P. 34–41.
7. Vereshchagin V. A. Peculiarities of personality and behavior of perpetrators of rape // Personality and criminal matters correction and re-sentenced. Collection of Scientific Papers Institute of Ministry of Internal Affairs. – M., 1990. – P. 22–32.
8. Guldan V. V. Personality sex offender with mental abnormalities. (VNIIO and SP named by V. P. Serbsky) // Identity of the perpetrators and the individual impact on them. Collection of Scientific Papers Institute of Ministry of Internal Affairs. – M., 1989. – P. 17–28.
9. Gorshkova E. N. Serial sexual murders among homosexuals. Abstracts of scientific conference «Violence. Personality. Society». – M., 2000. – P. 93–94.
10. Dmitrieva T. B., Mogachov M. I., Shostakovich B. V. Personality of serial rapists // Mechanisms of human aggression. Collection of Scientific Papers Institute of Ministry of Internal Affairs. – M., 2000. – P. 37–55.
11. Ermolaev O. Yu. Mathematical Statistics for psychologists: a textbook. – 2 ed. corr. – Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; Flinta, 2003.
12. Leontiev D. A., Kalashnikov M. O., Kalashnikova O. E. Factor structure of the test meaning-of-life orientations / Psychological Journal. – 1993. – T. 14. – № 1. – P. 150–155.
13. Mironov D. V. Serial murders by sexual motives: some of the psychological components of personality profile criminal // Investigator. – M., 1998. – № 3. – P. 51–52.
14. Mogachov M. I. Kriminological features of reusable rape // Russian investigator. – PG «Lawyer», 1999. – № 5. – P. 12–15.
15. Mogachov M. I. Serial rape as a form of violent behavior. Abstracts of scientific-practical conference «Violence. Personality. Society». – M.: Institute of the MIA, 2000. – P. 94.
16. Mogachov M. I. Serial rapes committed by irresponsible persons // Mechanisms of human aggression. Collection of Scientific Papers Institute of Ministry of Internal Affairs. – M., 2000. – P. 97–106.
17. Nasledov A. D. SPSS: Computer analysis of data in psychology and social sciences. – SPb.: Peter, 2005.
18. Essays on dynamic psychiatry. Transcultural research / ed. M. M. Kabanov, N. G. Neznanova. – SPb.: Institute named by V. M. Bekhterev, 2003.
19. Pavlov A. R. Reusable sexual murder // Current crime: new research. Collection of Scientific Papers Institute of Ministry of Internal Affairs. – M., 1993. – P. 80–90.
20. Frankl V. Man's search for meaning. – M., 1990.